

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Вадим Кучеренко

16+

Вадим Кучеренко
Кораблекрушение

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кучеренко В. И.

Кораблекрушение / В. И. Кучеренко — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Они любили друг друга, но были бедны и хотели разбогатеть, чтобы стать более счастливыми. И однажды, найдя старинную карту, отправились на яхте на поиски клада. Но шторм и кораблекрушение помешали осуществлению их мечты. Однако то, что произошло затем, оказалось ужаснее, чем сама смерть... В оформлении обложки использован рисунок с pixabay по лицензии ССО.

Черная вода с ревом обрушивалась на скалистый берег и, разбитая на мириады капель, но не побежденная, откатывалась обратно, чтобы собраться с силами и предпринять новую попытку. Море знало, что однажды, через сто, тысячу или миллион лет, оно разрушит скалы и завоюет этот жалкий клочок суши, стерев с лица земли крошечное рыбацкое селение, приютившееся за каменными утесами. Море ненавидело людей за то, что те испокон века обкрадывали его. А люди снова и снова выходили в море на своих утлых лодках, смеялись и пели, даже когда берег скрывался из вида, и вдруг начинал задуть порывистый ветер, солнце меркло, вода покрывалась рябью, чайки суматошно носились над водой и протяжно кричали, предвещая бурю и шторм. Люди были веселы и отважны, и они не боялись моря, несмотря на то, что не все рыбацкие лодки возвращались домой, а их обломки потом выкидывало волной на берег.

Иванко был рыбак и знал, что смерть придет к нему во время отлива, если только до этого он сам не утонет в море. Но это мало беспокоило его. Больше всего на свете он любил шторм. Даже свою хижину он выстроил не под прикрытием скал, как все остальные жители селения, а на вершине одного из утесов, чтобы всегда иметь возможность любоваться штормящим морем. Иногда море рождало такие громадные валы, что вода достигала вершины скалы и проникала внутрь его жилища через многочисленные щели в стенах, сложенных из досок и обломков мачт, найденных им на берегу. В такие ночи он забирался на крышу своей лачуги, смотрел на бушующий простор и пел. В этой песне не было слов, только заунывная мелодия, похожая на плач. И чем сильнее был шторм, тем печальнее становились глаза Иванко, а брызги на его лице казались слезами. Если бы кто увидел его в этот час, подумал бы, что сошел с ума Иванко. А если бы не увидел, то еще вернее пришел бы к такому выводу, потому что искать Иванко в такую погоду надо было не в его лачуге, а в море. Он никогда не пользовался парусом, его лодка не имела даже мачты, и это была одна из многих его странностей, которые никто из жителей селения не мог, да и не пытался объяснить. Часто по утрам, когда стихал шторм, и другие рыбаки спешили выйти в море, они встречали Иванко, устало гребущим к берегу, и никто тогда не мог добиться от него ни слова. Обычно приветливый, в это время Иванко молчал и не отвечал на их вопросы, будто становился глухонемым. И такая светилась в его глазах тоска, будто сама смерть наложила на них свою печать, говорили между собой жители селения. А еще они говорили, что не жилец Иванко на земле, и родился он, вероятнее всего, на морском дне, от любви морского гада и русалки. А зачем вышел из моря и пришел жить к людям, кто его знает. И ни одна мать не отдала бы свою дочь за Иванко – все знали, что все равно он однажды уйдет обратно в море, зачем сиротить детей. Да еще и неизвестно, какие родятся от него дети...

Штормило уже третьи сутки, не переставая, как это часто бывает зимой, и на рассвете Иванко опять выходил в море. Он вернулся к полудню, изнемогая от усталости. Привязал лодку покрепче, чтобы ее не унесло волной, и, не став забирать тяжелых весел, пошел по едва заметной, протоптанной им же, тропинке на вершину скалы, где его ждала продуваемая ледяными ветрами хижина с давно погасшим холодным очагом.

Их было трое, они стояли на пороге, не решаясь войти в дом. Высокий и высокомерный на вид молодой мужчина, человек намного старше его годами, с заискивающим взглядом бесцветных глаз, и с ними старый рыбак Иолан.

– Доброго дня, Иванко, – произнес Иолан слегка виновато. Несмотря на то, что это именно он привел гостей к хижине Иванко, он не собирался входить в дом, где, возможно, частым гостем была нечистая сила. Во всяком случае, так думали многие жители селения. Именно это он и пытался объяснить своим попутчикам, когда появился хозяин. И теперь Иолан, не зная, расслышал ли что-нибудь Иванко из его слов, чувствовал себя неуверенно.

– Меня зовут Ян, – произнес молодой мужчина, кивнул на своего спутника: – А это Серафим, мой слуга.

Иванко промолчал и прошел мимо, даже не взглянув на незнакомцев. В доме он присел около очага и начал разжигать огонь. Внизу рокотало море, хижину пропитал густой запах водорослей, было темно и сыро от неуспевающих просохнуть стен. Люди вошли следом, не спрашивая, по обычаю здешних мест, разрешения.

– Приветствую тебя, Иванко, – повторил Иолан, не будучи уверен, что тот расслышал его в первый раз. И кивнул на своих спутников. – Они хотят выйти в море. Щедро заплатят.

Иванко опять не ответил и даже не поднял головы. Мужчины видели только его спину, худую и узкую, с просвечивающими, казалось, даже сквозь куртку позвонками. А шея неожиданно была мощная, какая только и могла нести его большую крутолобую голову, заросшую жесткими, как иглы дикобраза, волосами. Голова и шея Иванко были мужские, в пору великану, а все остальное – мальчишеское, хрупкое, вызывающее сострадание к их хозяину. Ян, сам крепкого телосложения, с недоверием смотрел на его тщедушную фигурку, сомневаясь в том, что Иванко под силу управлять лодкой даже в спокойную погоду. Но выбора у него не было. Ему уже объяснили в селении, что никто, кроме этого угрюмого дикаря, в шторм, да еще туда, куда он желает, не выйдет в море. А значит, придется не только доверить ему свою жизнь, но даже просить его об этом, как бы глупо это ни казалось.

– Им надо на Призрачный остров, – продолжал старый рыбак, будто не замечая молчания Иванко.

Иванко бросил взгляд на незнакомцев. Ян впервые увидел его странно-тоскливые глаза и ощутил, как по спине пробежала невольная дрожь. Но Иванко уже опустил свою голову и тихо произнес:

– Хорошо.

Иолан ушел, получив от молодого мужчины причитающуюся ему заранее оговоренную плату, довольный тем, что заработал, не выходя в море.

– Ты слышал, мне надо на Призрачный остров, – повторил молодой мужчина, когда они остались в хижине вдвоем. – Когда мы выйдем? Я спешу.

А Иванко, грея руки над огнем, о чем-то думал и не отвечал. Шум воды, срывающейся с утесов, и удушливый запах водорослей, и сумрак в хижине – все клонило ко сну. Когда Ян уже потерял надежду получить ответ, он вдруг услышал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.